VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№224

Рождение шедевра

Долгий путь

Облик

Воронежское барокко?

Судьбы

«Отца такого долго ждать...»

Ильинский храм

Воронеж

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00224
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

«В пользу общества...» **3**

Рождение шедевра

Ильинский, Троицкий, Входо-Иерусалимский **4**

Через века

«Одна из благоукрашенных церквей...» **8**

Святыни

Семейные реликвии **12**

Облик

Малороссийские влияния **14**

Окрестности

От вокзала к вокзалу **20**

Судьбы

Нестор Воронежского края **26**

Поэт-прасол **28**

Современная жизнь

«Христос посреди нас!» **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 224, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 42 000 экз.

© 2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 17.01.2017

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Валерия Попова / Фотобанк Лори, (низ) © Денис Ларкин / Фотобанк Лори; 4/5: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 6: © Анна Мартынова / Фотобанк Лори; 7: © Fine Art / DailyPicture; 8: (верх) © Михаил Красильников / Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 9: (верх и центр) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 10: (верх) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Михаил Кухтарев / РИА Новости, (низ) © Олег Кнорринг / РИА Новости; 12/18: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Игорь Низов / Фотобанк Лори; 21/25: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 26: © Fine Art / DailyPicture; 27: (верх) © Андрей Ижаковский / Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 28: © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 29: (верх) © Михаил Озерский / РИА Новости, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: (все) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Ксения Толоконникова / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«В пользу общества...»

▲ *В Государственном Эрмитаже.*

В том же самом 1764 году, когда прихожане погоревшей Ильинской (Входо-Иерусалимской) церкви просили архиепископа Воронежского Тихона (Соколова) разрешить им денежный сбор на строительство нового каменного храма, в России были учреждены два заведения, немало послужившие к развитию в ней науки и искусства. Потребовались десятилетия, чтобы направление упомянутых заведений вполне определилось, однако историю свою они ведут именно с того времени.

Итак, в 1764 году из Берлина в Петербург приехали от двухсот до трехсот (по разным сведениям) полотен старых европейских мастеров. Размещенные в уединенных покоях Зимнего дворца (*hermitage* – пустыня, келья отшельника), они послужили основой коллекции нынешнего, столь мало похожего на приют анахорета, Государственного Эрмитажа, являющегося одним из крупнейших музеев России и мира. Впоследствии Екатерина II пополняла свое собрание, и к моменту ее смерти в описи значилось уже почти 4000 картин. Вслед за нею продолжили собирать живопись Павел I и Александр I, а Николай I открыл в 1852 году музей для публики.

▲ *Воспитательный дом в Москве.*

Вернемся в XVIII век. В то время как в Петербурге «заводился» Эрмитаж, в Москве появилось учреждение иного рода – Императорский Воспитательный дом «для сохранения жизни и воспитания в пользу общества в бедности рожденных младенцев, а притом и в прибежище сирых и неимущих родильниц». Дело «сиропитания» наладилось не сразу, многие подкидыши умирали (справедливости ради надо сказать, что часто «зазорных младенцев» привозили уже тяжелобольными). Однако идея в корне своем была гуманной и благородной. Детей обучали ремеслам, а впоследствии стали давать классическое образование, позволявшее поступить в Медико-хирургическую академию и университет. В 1830 году при Воспитательном доме открылось Московское ремесленное учебное заведение, преобразованное затем в Императорское Московское техническое училище, ныне известное как МГТУ им. Н. Э. Баумана.

События эпохи

1764 Секуляризация церковных земель. Учреждение Императорского Воспитательного дома в Москве. Из Берлина в Санкт-Петербург поступает коллекция картин, послужившая основанием Государственному Эрмитажу. Епископ Воронежский Тихон (Соколов) удовлетворяет прошение прихожан Ильинской церкви о строительстве каменного храма.

1765 Смерть М. В. Ломоносова. Рождение П. И. Багратиона.

1766 Лотарингия присоединена к Франции. Рождение Н. М. Карамзина.

1767 Упразднение в Испании ордена иезуитов, конфискация его имущества и высылка всех иезуитов из страны. В Воронеже начинается строительство каменной Ильинской церкви.

1769 Россия заключает с Китаем первый договор на поставку чая. Рождение И. А. Крылова.

Ильинский, Троицкий, Входо-Иерусалимский

В камне Ильинский (Входо-Иерусалимский) храм был выстроен во второй половине XVIII века, но история деревянной Ильинской церкви гораздо старше ее каменного здания.

Еще с глубоко-дореволюционной поры, когда воронежские краеведы делали первые шаги на поприще изучения родной старины, повелось считать, что Ильинская (Входо-Иерусалимская) церковь является чуть ли не ровесницей самому Воронежу. Об этом писал в 1860-е годы и тогдашний настоятель храма о. Аристарх Аристов. Цитируем его статью, помещенную в № 7 «Воронежских епархиальных ведомостей» за 1867 год: «Ильинская церковь едва ли не одна из самых древних церквей города Воронежа, хотя построение ея каменным зданием не восходит да-

В камне Ильинский (Входо-Иерусалимский) храм построен в последней трети XVIII века, а до того много десятилетий существовал в деревянном исполнении.

лее столетия. Прежде нежели была построена каменная церковь во имя Входа Господня в Иерусалим, она существовала около ста пятидесяти лет в деревянной постройке и в разные периоды времени известна была под тремя названиями: собственно Ильинской, Троицкой и Вход-Иерусалимской с приделом пророка Илии, сохраняя, впрочем, до настоящего времени название Ильинской, как более известное».

Первое известие о храме доставляют нам Писцовые книги 1642 года, где он назван «ветхим»: «Да церковь старая св. пророка Илии, да в приделах святых мученик Флора и Лавра ветха».

Составители упомянутого документа, очевидно, застали старую Ильинскую церковь накануне слома. К этому моменту рядом с ней уже стояла новая – «Живоначальные Тройцы, деревянные кладки теплая, да в приделах святаго пророка Илии да святых мученик Флора и Лавра». Судя по тому, что новый храм унаследовал от старого посвящения придельных престолов, в прежней Ильинской церкви богослужения в 1642 году уже не совершались, и она доживала свой век, пустуя.

Новый Троицкий храм с приделами пророка Илии и мучеников Флора и Лавра выстроил, «по скаске» (то есть со слов) священника Симеона Иванова, воронежский воевода Мирон Андреевич Вельяминов-Зернов. В Воронеже он служил недолго, в 1638–1641 годах, и этим периодом мы можем ограничить время постройки Троицко-Ильинской церкви.

При святителе Митрофане

Далее в истории храма следует примерно полувековой провал, и в конце XVII столетия мы уже встречаем его с главным престолом, посвященным Входу Господню в Иерусалим. К этому моменту Воронеж обрел новый церковно-административный статус, став кафедральным городом. И о. Аристарх Аристов делает, на наш взгляд, справедливое предположение, что «заменение названия Ильинской церкви принадлежит

▲ *Памятник свт. Митрофану Воронежскому у стен нового Благовещенского собора.*

И всякое церковное строенье...»

...А по скаске той церкве попа Семиона Иванова та церковь Живоначальные Троицы строенье воеводы Мирона Вельяминова. А в церкве Божие милосердие образы и ризы и книги и всякое церковное строенье ево попа Семиона Иванова. А земли под церковью и под кладбищем в длину пятнадцать сажень, поперег четырнадцать сажень. У церкве же на церковной земле поп Семион Иванов, просвирница Татьяница Алексеева, да церковных бобылей: Куземка Кузьмин, Устинко Игнатов сын ворожейкин. А земли под поповым и просвирницыным и под бобыльскими дворы в длину пятнадцать сажень, поперег тож.

‹...›

И Троицкому попу Семиону Иванову Государевым царевым и Великого князя Михаила Феодоровича всея России жалованьем церковною землею и бобылями и в селе Устье и за рекою за Доном пашнею паханою и перелогом и диким полем и сенными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи своим жеребьем владеть по сей выписи.

Писцовые книги 1642 года

▲ *Ковыльные степи под Воронежем и сегодня пахнут безуказной вольницей и простором. А в бытность Воронежа одним из «украинских» городов какой только люд здесь не селился! И люд все больше неспокойный.*

мысли святителя Митрофана, первого епископа».

Учреждение Воронежской епархии относится к концу 1681 года. Край здешний был дик, нравы необузданны. Жители Воронежа имели более привычки к военной, нежели к церковной службе. Митрополит Евгений (Болховитинов), уроженец Воронежа, в своем «Историческом, географическом и економическом описании Воронежской губернии» разделяя население родного города на несколько «статей» (среди важнейших упомянуты «стрельцы», «атаманы» и «полковые казаки»), отмечает, что «все сии статьи вооружены были иные пищалями, иные бердышами, иные рогатинами». Явившийся к месту своего святительского служения владыка Митрофан сетовал: «У нас место украинское (т. е. окраинное. – *Прим. ред.*), и всякого чину люди обыкли жить неподвластно». Сетуя, он, однако, не опускал рук, а доступными ему средствами пытался совладать с вооруженной вольницей Дикого Поля – строил монастыри и храмы, заботился о водворении начатков христианской нравственности в своей загрубелой пастве, основывал школы, воспитывал в жестоковыйных воронежцах уважение к духовенству, а равно и стремился сделать духовенство достойным уважения мирян, пресекая столь распространенные в поповской среде пороки, как пьянство и сребролюбие.

В каком состоянии пребывала Троицкая-Ильинская церковь к моменту ее переосвящения свт. Митрофаном во Входо-Иерусалимскую, мы не знаем. Однако надо полагать, что переосвящению предшествовали ремонт и благоукрашение храма. Воздействовать на варваров, именовавших себя православными, следовало не только словом, но и церковным благолепием, и владыка Митрофан отчетливо понимал это (недаром он, не будучи лично пристрастен к роскоши, предпринял постройку в Воронеже великолепного кафедрального собора, ставшего на долгие годы самым большим зданием города).

При святителе Тихоне

В «митрофаниевском» виде Входо-Иерусалимский храм просуществовал до 1748 года, когда в ночь с 9 на 10 мая в Воронеже случился пожар, уничтоживший почти весь город. Из храма удалось спасти только антиминс, некоторые образа и утварь, а сам он сгорел «без остатка», о чем и донес его настоятель о. Григорий Алексеев преосвященному Феофилакту. Несколько лет прихожане Входо-Иерусалимского храма были бездомными. Временным приютом для них служила соседняя Спасская церковь.

В 1752 году приход приобрел «деревянную градскую Покровскую церковь», что стояла без службы подле одноименной недавно возведенной каменной. Постройку перенесли на пепелище, собрали и освятили, как прежний храм, в честь Входа Господня во Иерусалим (а придел – во имя пророка Илии).

Спустя двенадцать лет ильинские прихожане во главе со священником Сергием Павловым испросили благословения архиерея (а им был тогда свт. Тихон Задонский, усердно продолжавший дело свт. Митрофана Воронежского по искоренению дурных и насаждению добрых наклонностей в пасомых) на строительство каменного храма. Благословение было получено, но освятить церковь предстояло уже не епископу Тихону. В 1767 году, когда он ушел на покой, строительные работы только начались. А внутренняя отделка, по недостатку средств, продолжалась до 1782 года. Службы в новопостроенной церкви совершались, впрочем, уже с 1769 года. Достоверно известно, что именно в это время сюда перенесли из деревянной церкви придельный иконостас. Таким образом, долгое время во Входо-Иерусалимском храме «действовал» один только Ильинский придел, что дополнительно послужило к закреплению за церковью ее старинного названия.

Святитель Тихон Задонский в Воронеже

Дурная трава растет быстро, а доброе растение прежде чем принести плод требует неусыпной и продолженной заботы. Свт. Тихону Задонскому, возделывавшему «воронежский виноградник» спустя более чем полвека после свт. Митрофана, пришлось изрядно потрудиться, расчищая свой удел от сорняков и уберегая хрупкие побеги христианского благочестия от садовых вредителей. Ниже мы приводим отрывок из его «Увещания жителям города Воронежа об уничтожении ежегодного празднества под названием "Ярило"».

...

В прошлый понедельник, то есть в первый сего поста (имеется в виду Петров пост. – *Прим. ред.*) день, узнал я, уже к вечеру, от одного доброго человека, что на поле, близ московских ворот, со всяким бесчинием совершается какой-то праздник, который здешние жители называют «Ярило». Я, желая лучше удостовериться, подлинно ли так, как мне донесено, сам на то место поехал и увидел, что точно так, как я слышал. Увидел, что множество мужей и жен, старых и молодых, а также малых детей из всего города на то место собралось. Среди этого множества народа некоторых увидел почти бесчувственно пьяными. Между иными ссоры, между иными драки увидел, иных раненых, иных окровавленных усмотрел. Приметил я и пляски пьяных жен со скверными песнями. А посреди всего этого беззаконного торжества безумных людей стоит кабак в палатке, из которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются, а неподалеку от него продаются и всякие съестные вещи.

Вот какой праздник, слушатели, увидел я в христианах, в тех людях, которые троекратным отвержением отреклись от сатаны и всех дел его, и троекратно присягнули служить Христу, записались в воинство Его. Усмотрел я праздник этот в тех людях, которые исповедуют Бога, сотворившего небо и землю, устами прославляют имя Святой Троицы, украшаются именем христианским, веру исповедуют, Тайны Святые принимают, чают воскресения мертвых и жизни будущего века.

‹...›

Праздник этот – бесовский праздник. А где праздник бесовский, там приносится бесу жертва, там бес почитается; а где бес почитается, там честь Христова повреждается, *там имя Божие хулится* (Рим. 2:24).

Такое-то от христиан Христу благодарение?! Такое за неизреченные Его благодеяния воздаяние?! Христос за нас не возгнушался образ раба принять, с нами по земле странствовать, алкать, жаждать, трудиться и прочие безгрешные страсти принять. Не отрекся хуления, укоризны, поношения, оплевания, заушения, раны, поругания, распятие крестное, смерть позорную, тридневное погребение претерпеть. А далее – из мертвых воскрес и на небеса вознесся, послал от Отца Небесного нам Утешителя, Духа Святого. За эти Его к нам благодеяния такое от нас воздается Ему благодарение!

‹...›

Таким праздником бесславится и город сей. Ибо жители прочих российских городов, глядя на такие праздники, праведно говорят: «Вот что у них делается! В Воронеже-де некий празднуют праздник, какого нигде нет, которого называют своим именем Ярило. Ах, что это за праздник у них – Ярило? Знать в честь какого-нибудь из древних идолов празднуют они». Ах, стыдно, более того, ужасно христианам идолу поклоняться!

От такого беззаконного торжества претерпевает укорение и пастырь ваш. «Чего-де он смотрит там? Ведь-де он на то поставлен, чтобы такие нечестия возрастающие отсекать. Знать, он или не знает своего звания, или позабыл, или не радит о нем». Да праведно и говорят то!

‹...›

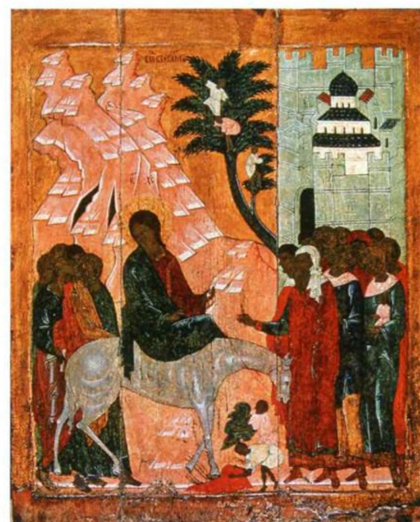
Разрушьте, молю и прошу, разрушьте сонмище это. Не допускайте впредь беззаконного сего собрания. Загладьте в памяти своей варварское и мерзкое это именование – Ярило. Предайте забвению и праздники эти. Празднуйте Единому Триипостасному Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, в Которого крестились, и на всяком месте прославляйте величествие Его.

Свт. Тихон Задонский. Литографированное изображение, сделанное вскоре после канонизации святителя.

«Одна из благоукрашенных церквей...»

В старые годы в Воронеже было довольно храмов, поэтому на каждый из них приходилось не так много прихожан. А это, в свою очередь, вело к определенным трудностям. Например, дохода Ильинской церкви во второй половине XIX века едва хватало на покупку дров.

Входо-Иерусалимский (или, как упорно продолжали называть его воронежцы, Ильинский) приход долго оставался одним из беднейших в центральной части города. Судя по всему, и главный иконостас был поставлен в 1782 году не на средства прихожан, а на чье-то стороннее пожертвование. Во всяком случае, как свидетельствует о. Аристарх Аристов, «кроме иконостаса настоящего храма, все остальное носило печать поразительной бедности».

Из-за скудости приходских средств храм долгое время не имел ни ограды, ни каких-либо подсобных помещений, однако в 1810–1812 годах в нем появился придел во имя сщмч. Антипы. Прихожане не имели в нем настоящей нужды (а священники отмечали, что он тесен и служить там неудобно), но жертвователь – купец Рындин – настоял на его устройстве.

▲ *Вход Господень во Иерусалим (икона XVII века). По всей видимости, переосвящение Ильинской церкви во Входо-Иерусалимскую пришлось на эпоху епископа Митрофана.*

◀ *После пожара, уничтожившего деревянную Ильинскую церковь, прихожане несколько лет находили приют в соседней Спасской (на фото). Правда, в середине XVIII века она выглядела иначе.*

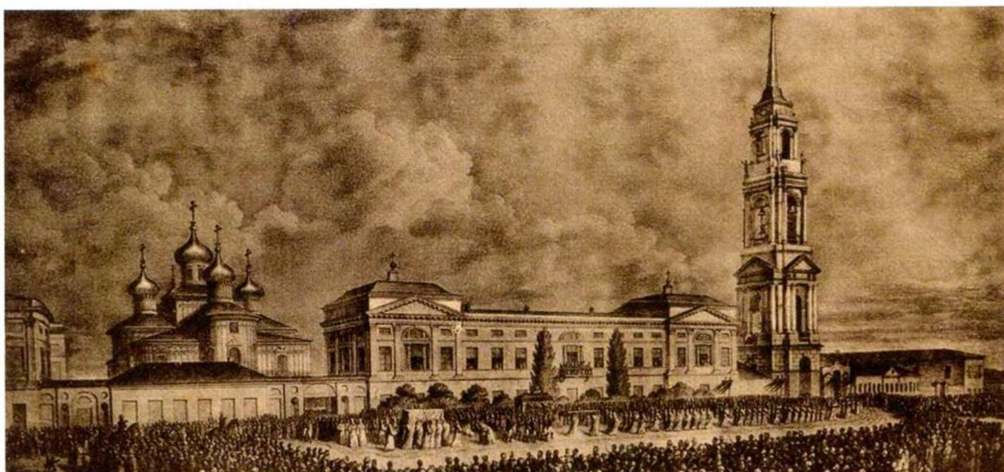
▲ *На среднем плане слева – Спасская церковь, сразу над ней – колокольня Митрофанова монастыря. Монастырские храмы – в центре. Справа – Ильинский храм.*

Другие два купца, Рубцов и Петров (последний был еще и старостой Ильинского храма), на свои средства устроили придельные иконостасы, обеспечили храм передовым для своего времени аммосовским отоплением, позволявшим существенно экономить на дровах при лучшем, в сравнении с обычными печами, обогреве, и завели хороший хор.

Во вторую половину XIX века храм шагнул, таким образом, вполне благоустроенным. О. Аристарх Аристов писал о том: «Теперь Ильинская

Действительно нужные пристройки Входо-Иерусалимская церковь получила несколькими десятилетиями спустя, когда староста Никита Архипович Богданов на свои средства возвел «фронтоны при северных и южных дверях храма, ограду и каменную богадельню, в которой помещаются пять безродных старушек». Он же обеспечил богаделок дровами.

Чуть позже трапезная часть церкви, где помещались приделы, была расширена. Появилась и столь нужная сторожка. Казалось бы, ничтожное, не стоящее упоминания строение. Тем не менее приходу ее очень недоставало – сторожа ночевали в самом храме, ели здесь и спали, что, конечно, являлось «нецелевым использованием» храмового помещения. В расширении приделов и строительстве сторожки поучаствовал пятью сотнями рублей (ассигнациями) воронежский купец В. П. Кольцов, отец поэта Алексея Кольцова.

▲ *Обретение мощей Митрофана Воронежского в 1832 году.*

▼ *Мемориальная доска на стене Ильинской церкви сообщает о том, что здесь был крещен поэт Алексей Кольцов. Семья Кольцовых жила в Ильинском приходе, и отец будущего поэта даже, по мере сил, жертвовал на храм.*

Важный сосед

До 1950-х годов с Ильинским храмом соседствовал комплекс Митрофанова монастыря с архиерейским домом. Монастырь был основан в 1836 году, после обретения мощей свт. Митрофана Воронежского и его канонизации. Но комплекс зданий, впоследствии ставший основой монастырского ансамбля, сложился ранее, в конце XVIII – начале XIX века. Вот что пишет о том «Нестор Воронежского края», митрополит Евгений (Болховитинов): «Нынешний архиерейский дом, Семинария и конюший двор с 1784 по 1787 год выстроены Преосвященным Тихоном III по плану лучшей Италианской Архитектуры, сочиненному славным придворным Архитектором Гварением (т. е. Джакомо Кваренги. – *Прим. ред.*) и конфирмованному Государынею Императрицею Екатериною II, с выдачею на постройку из Казны 35 тысяч рублей».

До 1918 года монастырь оставался благоустроеннейшим в Воронежской епархии, центром городских торжеств, местом, куда ежегодно – а в особенности в августе, когда праздновалось обретение мощей святителя Митрофана, – стекались тысячи паломников.

Во время гражданской войны многие здания монастыря очень пострадали и в 1920-е годы были изъяты под коммунальное жилье. В 1929 году обитель закрыли окончательно, его постройки перешли в ведение различных организаций. В разное время здесь находились студенческие общежития, областной архив, архивное управление.

Очень пострадала бывшая Митрофанова обитель – в особенности колокольня, разрушенная почти до основания, – во время Великой Отечественной войны. Реставрировать ансамбль не сочли нужным, все здания снесли, а на их месте построили главное здание Воронежского государственного университета.

▲ *Пристройка к Ильинскому храму, появившаяся тщанием радевших о нем прихожан-купцов.*

церковь – одна из благоукрашенных церквей воронежских. При том замечательно, что все дорогое и лучшее перешло в нее, по Божию устроению, не от церковных доходов, которых до настоящего времени едва достает на отопление, а от частных пожертвований людей, совершенно далеких от Ильинского прихода».

Приход Входо-Иерусалимского храма не был велик, состав его на протяжении XIX века почти не менялся – около 500 душ мужского пола и столько же душ женского. Значительную часть прихожан притом составляли временные жители города, являвшиеся сюда на более или менее длительный срок по торговым и иным делам.

«Что-то странное и милое...»

Ильинская церковь является одним из наиболее оригинальных сооружений стиля воронежского барокко, притом в своем внешнем виде почти совсем сохранившимся от перестроек и достроек. Эта церковь представляет из себя, так же как и Петропавловская, обычный тип восьмерика на четверике. Только свод, поддерживающий восьмерик, является значительно более массивным, и в боковом, стоящем на четверике полукруглом фронтоне успели поместиться два больших, с богатыми наличниками, окна. Восьмерик покрыт барочного типа крышей и венчается восьмигранным же барабаном с главкой. Углы восьмерика окаймлены рустованными пилястрами; при гранях его, будто летучие мыши, поместились большие окна с широкими причудливыми наличниками, так напоминающими своей своеобразной формой окна Петропавловской церкви. Напоминают последнюю и пятигранная алтарная часть, и план церкви, в виде креста, боковые части которого образованы низенькими пристройками классического типа, и маленькие главки, расположенные на алтарной части и трапезной.

Однако совершенно оригинальна и своеобразна входящая в план церкви колокольня. Низенькая, с шатровым верхом, она также представляет из себя восьмерик, поставленный на куб первого этажа. Грани восьмерика, не занятые проемами звонов, украшены оригинальными парными, соединенными вверху арочками, колонками. Колонки посередине имеют перехват и книзу утолщение. Что-то странное и милое видно в этой колокольне. И эти колонки с арочками, и шатровая крыша, и общая ее приземистость напоминают что-то далекое, русское. А ее прочие, несомненно, барочные формы дают совершенно неожиданную смесь старорусских форм с барокко.

Ю. И. Успенский. Старый Воронеж. Художественно-исторический очерк (1922)

«Молебны были отслужены также во всех приходских церквах...»

В 1886 году Входо-Иерусалимская церковь вместе с другими храмами города приняла участие в торжественном праздновании 300-летия Воронежа. Корреспондент так описывал это событие, которое долго готовили и долго потом вспоминали: «Около 10-ти часов по направлению к Митрофанову монастырю прошли церемониальным маршем войска, в парадной форме, с музыкой и знаменами. Торжественная литургия в Благовещенском соборе была отслужена преосвященным Макарием в сослужении монашествующего и градского духовенства в присутствии представителей высшей местной администрации и выборных учреждений, причем архимандрит о. Димитрий, ректор духовной семинарии, сказал слово, в котором изложил особенно выдающиеся исторические черты Воронежа. По окончании литургии вокруг монастыря совершен был крестный ход... Молебны были отслужены также во всех приходских церквах, где присутствовали воспитанники учебных заведений, содержимых на счет города».

Очевидцы отмечали, что город был «роскошно иллюминирован» и давно уже не гляделся столь наряд-

▼ *Ильинский храм. Иллюстрация из книги «Старый Воронеж». Обратите внимание на боковое крыльцо. Сейчас ни с северной, ни с южной стороны крылец нет.*

но, и что, вообще, «юбилейное торжество удалось как нельзя лучше».

Странно представить себе, что многие из тех, кто присутствовал на этом празднике, дожили до революции и гражданской войны, когда Воронеж несколько раз переходил из рук в руки, а на территории губернии бушевали крестьянские восстания. Вспоминались ли воронежцам в эти дни восторженные тосты 1886 года за «государя императора», «государыню императрицу», «наследника цесаревича» и «преосвященного Макария»? Бог весть. Вернее всего, воронежские жители, как и другие наши соотечественники, были заняты насущными заботами – добычей дров и пропитания, чтобы сохранить жизнь себе и домашним.

Ильинская церковь меж тем продолжала действовать до начала 1930-х годов. Еще предстоит выяснить, каким образом из нее изымали ценности в начале 1920-х, пришлось ли ей побывать в руках обновленцев, или же она относилась к «тихоновским», при каких обстоятельствах происходило ее закрытие, как сложилась судьба священно- и церковнослужителей, а также активных членов приходской общины.

Как бы ни было, в 1934 году в «Ильинке» уже находился областной архив. Отсюда с началом Великой Отечественной войны его вывезли в эвакуацию. Сюда же он вернулся в 1944 году. В самом храмовом здании расположилось фондохранилище, в примыкающем к нему доме причта – архивное управление и читальный зал. Спустя несколько лет управление и читальный зал из Ильинского храма вывели, и вплоть до самого недавнего времени он использовался лишь для хранения документов.

▲ *Верующие возле Покровского собора в Воронеже (1988 год). Как и по всей стране, в Воронеже в советские годы осталось очень мало действующих храмов, и они были переполнены.*

◀ *Вид освобожденного Воронежа с самолета. 25 января 1943 года.*

Семейные реликвии

Увы, как и в случае с многими другими храмами, пережившими послереволюционное закрытие и разорение, в этом разделе нам придется говорить скорее не о реликвиях, находящихся в Ильинской церкви сейчас, сколько о том, что утрачено.

▲ *Новообретенная святыня храма – реликварий с частицами мощей свв. Лаврентия Римского, Августина Иппонийского и Вонифатия Карфагенского.*

Из икон, находившихся прежде в Ильинском храме, наиболее почиталась воронежцами – причем не только ильинскими прихожанами, но и жителями других приходов, – икона Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». Она была весьма старой и происходила еще из деревянной Входо-Иерусалимской церкви, но вот о том, как и когда именно попала она туда, сведений нет. В первом описании храма (1642) она не упомянута, что и понятно – образ прославился только в 1688 году и лишь после этого стал во многих списках распространяться по России.

Список, находившийся в Ильинской церкви, был украшен серебряной позолоченной ризой, сделанной в холерном 1847 году «в память заступления Матери Божией». Известно, что и до того, и после многие получали помощь и исцеление по молитвам перед этой иконой. Подробный рассказ об одном из исцелений (записанный, что немаловажно, родителями выздоровевшего ребенка) помещен в № 7 «Воронежских епархиальных ведомостей» за 1866 год «ради назидания других».

Вторая икона Пресвятой Богородицы, к которой ильинские прихожане имели особое усердие, была Тихвинская. О. Аристарх Аристов рассказывает о ней, что она «устроена над царскими вратами настоящего иконостаса в сребро-позлащенной ризе, окруженная серебряным сиянием с двумя, по сторонам, ангелами, ее поддерживающими». «Пред этою иконою, – продолжает он, – издавна каждую среду после ранней литургии читается акафист. При чем, а равно и в каждый воскресный день, посредством особо для того устро-

енного механизма за иконостасом, она как бы сама собою сходит с высоты при пении тропаря: "Днесь яко солнце пресветлое возсия нам на воздусе всечестная икона Твоя, Владычице" (в этом тропаре и "схождении" иконы отражено предание о ее явлении в XIV веке, зафиксированное в "Сказании о Тихвинской иконе Богоматери 'Одигитрия'". – *Прим. ред.*)».

Вполне возможно, что Тихвинский образ находился в Ильинской церкви с момента ее основания. Во всяком случае, в описании храма 1642 года говорится об иконе «Пречистыя Богородицы Одигитрия», помещенной «в олтаре за престолом».

К другим «замечательным святыням» в храме о. Аристарх относит икону священномученика Антипы, перед которой воронежцы традиционно молились об избавлении от зубной боли, и образ с частицами мощей преподобномучеников Евфимия, Игнатия и Акакия. Если о первой иконе можно предположить, что она появилась в храме одновременно с устройством Антиповского придела (начало 1810-х годов), то происхождение второй неясно. Сам составитель описания Ильинского храма комментирует это так: «Читателям приятно было бы узнать достоверное известие о приобретении церковью сей святыни вместо не вполне согласных рассказов».

Уцелел ли хотя бы один из описанных выше образов после закрытия храма, мы не знаем. Часто бывало так, что иконы или утварь сберегали прихожане, а в 1990-е годы, когда храм открывался вновь, сами или через детей и внуков возвращали. В новейшей истории Ильинского храма подобных случаев, к сожалению, не было.

▲ *Икона свт. Тихона Задонского.*

◄ *Икона свт. Митрофана Воронежского.*

Но зато уже в 2000-е годы в самом храме нашлись две иконы, находившиеся в нем и до закрытия, и в бытность здания областным архивом. Они сохранились благодаря своей «удобной» форме – устроители архивных стеллажей использовали их в качестве полок. Примечательно, что на обеих иконах изображены святители Воронежские, принявшие особое участие в судьбе Ильинской церкви, – Митрофан Воронежский и Тихон Задонский. Святители, пребывая в храме своими иконами, словно уберегали его от разрушения, а потом «встретили» его первых прихожан.

Иконы эти, написанные во второй половине XIX века (прославление свт. Тихона совершилось в 1861 году), не представляют собой ничего замечательного с художественной и исторической точки зрения, но дороги ильинским прихожанам как семейная реликвия.

Малороссийские влияния

Снаружи

Воронежский Ильинский храм.

В уже цитированном нами очерке Ю. И. Успенского, посвященном архитектуре Воронежа, встречается термин «воронежское барокко». Его можно увидеть и в некоторых других старых изданиях, но в современный научный и краеведческий обиход он не вошел. Теперь принято говорить не о «воронежском барокко», а о «памятниках барокко в Воронеже». И это, конечно, точнее. Территориальные подразделения стиля (в данном случае – барокко) имеют право на существование в случае, когда в той или иной местности стиль дополнился узнаваемыми особенностями, позволяющими со всей определенностью разместить памятник на карте. Поэтому возможно говорить о московском (нарышкинском) или сибирском барокко, но нет достаточных оснований для разговора о барокко воронежском.

Воронежские барочные храмы принадлежат, конечно, к памятникам украинского барокко в его слобожанском изводе (собственно говоря, современная Воронежская область и входила юго-западными своими районами в состав исторической Слободской Украйны) с его тяготением к деревянной казацкой архитектуре, вертикальной ориентации и трехглавию. Обратим внимание на то обстоятельство, что намек на трехглавие присутствует и в Ильинском храме: главками увенчаны не только восьмерик и колокольня, но и трапезная часть.

Ю. И. Успенский справедливо отмечает, что Ильинская церковь близка по стилю к Петропавловской. Увы, этот воронежский храм, сильно пострадавший в годы Великой Отечественной войны, был в 1950-е годы утрачен, и судить о его внешности мы можем лишь по старым фотографиям и описаниям. И они, действительно, рисуют нам церковь, весьма схожую с Ильинской: «Интересен главный неф церкви обычного для Воронежа характера: на большом четверике стоит стройный восьмерик, покрытый выгнутой, барочного типа, крышей. На крыше стоит стройный восьмериковый барабан, отделанный по углам пилястрами с выгнутыми волютами; барабан увенчан стройной главкой. Алтарная пристройка пятигранного типа также увенчана маленькой главкой. Маленькая главка имеется и на трапезной, и эти две главки вместе с большой главой главного нефа, расположенные в одну линию, являют традиционное малороссийское трехглавие и свидетельствуют о том, что и во второй половине XVIII в. малороссийские влияния не потеряли своей силы в Воронеже».

Покровский собор (1689) одноименного монастыря в Харькове. Именно здесь следует искать истоки «воронежского барокко».

Обзорная площадка

Колокольня

Колокольня Ильинского храма приземиста и устойчива. Она представляет собой давно знакомый нам восьмерик на четверике, укрытый шатром. Но барочное оформление придает этой привычной конструкции своеобразие. Особенно хороши сдвоенные колонки с арочками, оформляющие восьмерик.

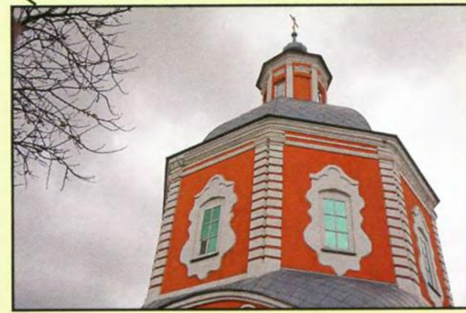
Алтарная часть

Согласно старым описаниям (в том числе – цитированному нами описанию Успенского) граненая алтарная часть была раньше увенчана маленькой главкой. Таким образом, намек на трехглавие в храме читался даже без учета колокольни: главка над алтарем, главка над восьмериком и главка над трапезной.

Свод

Яркой особенностью Ильинского храма является высокий свод, поддерживающий восьмерик. В его полукруглых боковых частях мы видим по два окна. Они оформлены наличниками, подобными наличникам восьмерика, но еще более пышными, с выраженными «бровками».

Восьмерик

Окна барочного восьмерика Ю. И. Успенский сравнивает с летучими мышами. Волнообразные изгибы широких наличников сдерживаются строгим рустом, оформляющим углы восьмерика.

Ильинский храм
(Воронеж)

Внутри

◀ *Новый иконостас Ильинского храма.*

▶ *Расчищенный фрагмент дореволюционной росписи (прп. Мария Египетская).*

Как уже говорилось, Ильинский (Входо-Иерусалимский) приход был очень беден, и каменный храм в течение почти пятнадцати лет после постройки стоял без центрального иконостаса. «Неизвестно, – пишет об этом иконостасе о. Аристарх Аристов, – кем пожертвован он или устроен от сбора, только до сих пор он редкость, как по старинному рисунку, так и потому, что покрывающее его золото несмотря на прошедшие 85 лет нигде не отстало и только немного потемнело, хотя иконы иконостаса по живописи и не отличаются от всех икон того времени».

Упомянутый иконостас был утрачен после закрытия Ильинского храма. Еще раньше, в 1922 году, из церкви изъяли несколько пудов золотых и серебряных украшений, в том числе серебряная лампада, пожертвованная «от чинов и воспитанников училища Воронежского военного ведомства» к иконе благоверного князя Александра Невского.

К моменту возвращения храма верующим от первоначального убранства в нем не осталось ничего, кроме уже упомянутых двух икон святителей Воронежских и фрагментов масляной живописи начала XX века (датировать ее возможно по сохранившемуся образу свт. Иоасафа Белгородского, канонизированного в 1911 году), очень скромной по своим художественным достоинствам.

Теперь в храме устроен лишь один престол – во имя пророка Божия Илии. Ильинский приход невелик и не имеет нужды в нескольких приделах. Продолжаются работы по расчистке старых росписей и созданию новых. Пока они ограничены основным четвериком, а стены трапезной выбелены. Иконы в храме почти все новые, местного письма.

▼ *Роспись свода, выполненная в новейшее время.*

▼ *В трапезной части ранее располагалось два придела – Ильинский и Антипинский. Главный престол посвящен был Входу Господню во Иерусалим.*

Структура храма

Обозначения

1. *Восьмерик*
2. *Свод*
3. *Алтарная часть*
4. *Иконостас*
5. *Четверик*
6. *Главка над трапезной частью*
7. *Трапезная часть*
8. *Колокольня*
9. *Сдвоенные колонки с арочками*
10. *Притвор*
11. *Дом причта*

Цифры и факты

Ильинский храм строился в 1760–1770-е годы. На протяжении своей дореволюционной истории имел центральный престол в честь Входа Господня во Иерусалим и два придела. В настоящее время престол в храме один – пророка Божия Илии. Храм представляет собой типичную для эпохи барокко конструкцию «восьмерик на четверике», на восток продолженную граненой алтарной апсидой, на запад – трапезной частью и колокольней. С юго-западной стороны к храму пристроен двухэтажный дом причта.

▲ *Старая, прибрежная, часть Воронежа сплетена из оврагов и запутанных улиц.*

От вокзала к вокзалу

Наше Черноземье – регион не туристический. Между тем и в Воронежской области, и в самом областном центре есть на что посмотреть, хотя многое, увы, утрачено.

Воронежский Ильинский храм расположен очень удобно для гостя, прибывающего в Воронеж на поезде. Прогулка от вокзала до храма и обратно не утомительна и позволяет составить представление об архитектурном облике города. Вот такую прогулку мы и предлагаем совершить читателю, сразу оговорившись, что древнейшие воронежские памятники, связанные с пребыванием в городе Петра I, останутся в стороне от нашего маршрута, поскольку мы уже уделили им достаточное внимание в выпуске, посвященном Успенскому (Адмиралтейскому) храму.

▼ *Эта открытка дает представление о том, как выглядела до революции «регулярная» часть Воронежа.*

▲ *Новый Благовещенский собор в Первомайском саду.*

Современный облик Воронежа сложился в несколько этапов. Взглянув на карту города, мы сразу выделим в его центральной части два типа планировки – хаотическую в холмистой прибрежной зоне (это старейший район города, до сих пор находящийся во власти «частного сектора») и регулярную в равнинной части, несколько удаленной от берега реки Воронеж.

Появлением регулярного плана застройки Воронеж обязан, как и многие другие города, пожару. Этот «исторический пожар» случился в 1773 году, а уже в следующем году, как о том пишет митрополит Евгений (Болховитинов), «высочайше конфирмован регулярной план сему городу, и вследствие оного заставляемы были строиться порядком по новому фасаду и пространнее не только погоревшие, но и те, коим нужно было перестроивать какое-нибудь домовое здание». Говоря о современном ему облике Воронежа, митрополит Евгений сообщает: «Со времени последнего пожара весьма мало уже осталось старого Азиатского вкуса зданий, и по всему уже городу проведены и застроены линии домов по городовому плану; и если бы сей город имел местоположение не по многим ярам, а на ровном и открытом месте, то бы видом не уступал ни в чем самым лучшим Российским Губернским городам. Несмотря на то, вид города из-за реки Воронеж прекрасен и представляет горы, украшенные вышиною церквей и колоколен, а скаты и долины – усыпанные пестротою разных зданий».

Много воды утекло в реке Воронеж со времен митрополита Евгения. Город теперь уже совсем не тот. Старая планировка хотя и сохранилась, но ее «наполнение» очень пострадало. Во время Великой Отечественной войны Воронеж утратил 90% жилых домов и в последующие десять лет был практически отстроен заново. «Не представлявшие ценности» здания – прежде всего «культовые» – не восстанавливались, а сносились с последующим возведением на их месте «полезных» построек. Так центр города потерял свою доминанту – Митрофанов монастырь с Благовещенским собором и колокольней. Так расстался он и с барочной Петропавловской церковью.

В новейшее время центр города получил ряд новостроек сомнительных архитектурных достоинств, нанесших еще один сокрушительный удар по историческому облику «столицы Черноземья».

Однако полно сетовать. Наше путешествие от вокзала «Воронеж I» к Ильинской церкви обещает быть, несмотря ни на что, насыщенным архитектурно-историческими впечатлениями.

Туда

Воронежский главный вокзал и примыкающие к нему улицы – узнаваемый плод 1940–1950-х годов. Эта часть города наиболее пострадала

▼ *Памятник О. Э. Мандельштаму (скульптор – Лазарь Гадаев, архитектор – Александр Гагкаев) в парке «Орленок».*

▼ *Воронежский дворец. Сейчас здесь расположен областной художественный музей имени И. Н. Крамского.*

▲ *Петровский сквер с памятником Петру I.*

▲ *Покровский собор – один из красивейших храмов Воронежа.*

во время немецкой оккупации правобережной части Воронежа в 1942–1943 годах. Здание вокзала фашисты взорвали при отступлении. Нынешний вокзал выдержан в стилистике сталинского ампира и благодаря скульптурам, венчающим фасады, чем-то напоминает павильоны московской Выставки достижений народного хозяйства.

Далее наш путь лежит по улице Мира к Первомайскому саду. Ориентиром нам послужит новый кафедральный Благовещенский собор, выстроенный в 2000-е годы. Посвящение он унаследовал от уже упоминавшегося нами Благовещенского собора Митрофанова монастыря, а архитектурные формы – от утраченного в 1930-е годы Владимирского собора, выстроенного по проекту ученика Константина Тона А. А. Кюи в память 900-летия Крещения Руси.

Что касается самого Первомайского сада, то он, несмотря на свое коммунистическое название, является старейшим в городе публичным садом. Открытый в 1850 году, он безыскусственно именовался Городским и верой и правдой служил воронежцам. Летом здесь бил фонтан, играл духовой оркестр, а на зиму заливался каток.

Наискось от Первомайского сада, отделенный от него площадью с невыразительной композицией «Слава советской науке», расположен еще один островок зелени – парк «Орленок». До революции на его месте находился плац Михайловского кадетского корпуса, а сейчас парк интересен памятником О. Э. Мандельштаму, установленным в 2008 году.

От парка «Орленок» по улицам Чайковского или Феоктистова выходим на центральную улицу города – проспект Революции. До того события, в честь которого улица сейчас называется, она именовалась Большой Дворянской. Как до революции, так и после нее улица была главным объектом приложения сил и талантов городских архитекторов. Сейчас самым заметным ее зданием (просп. Революции, 18), формирующим угол собственно проспекта Революции и улицы Феоктистова, является Управление Юго-Восточной железной дороги. Построенное в конце 1920-х – начале 1930-х годов по проекту Н. В. Троицкого, до войны Управление ЮВЖД имело конструктивистский облик. Во время боев за Воронеж оно очень пострадало, и в 1940–1950-е годы было восстановлено – тем же Троицким – в формах сталинского ампира, с семидесятиметровой башней, сегодня считающейся одной из визитных карточек города.

Башня эта в 1955 году не приглянулась Н. С. Хрущеву. Увидев ее, он, как рассказывают, поинтересовался, «что это за колокольня» и сколько она стоит, а уже в ноябре того же года было принято постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», где говорилось, в частности, о «ничем не оправданных башенных надстройках», ставших «массовым явлением при строительстве жилых и общественных зданий». Меньше чем за десять лет подход к архитектуре переменился разительно: в 1947 году А. В. Щусев указывал Троицкому на то, что его проект слишком, неподобающе «скромен», и автору пришлось переделать его в духе большей торжественности, а в 1955-м эту торжественность, в свою очередь, подвергли «проработке» как «не соответствующую линии Партии и Правительства».

Во дворе Управления ЮВЖД сокрыт замечательный памятник – единственное в Воронеже здание дворцового типа. Возводился дво-

▼ *Надпись времен Великой Отечественной войны сохранилась благодаря бережному отношению к ней (включающему и регулярные поновления, конечно) местных жителей.*

▲ *Храм Воскресения Словущего – стройный образец барокко.*

рец в 1770-е годы для генерал-губернатора И. А. Потапова, затем несколько раз менял владельцев, пока не стал музеем. Дворец невелик, но благодаря гармоничному соотношению частей и барочному декору выглядит очень достойно. Прежде принято было связывать его проект с именем Растрелли, однако, вероятнее всего, своим дворцом Воронеж обязан первому губернскому архитектору Н. Н. Иевскому, ученику мастера елизаветинского барокко Д. В. Ухтомского.

Напротив Управления ЮВЖД находится Петровский сквер с еще одной воронежской «визитной карточкой» – памятником Петру I, сооруженным в 1860 году. В 1940-е годы оккупанты вывезли и переплавили памятник, и в 1950-е годы его восстановили по сохранившимся фотографиям на прежнем постаменте.

От Петровского сквера отходит вниз улица 20-летия ВЛКСМ, где фрагментарно уцелела историческая застройка XVIII – начала XX века. Внимания заслуживает также сохранившаяся на одном из домов надпись: «Проверено. Мин не обнаружено. 29-I-1943 г. Козорезов».

От улицы 20-летия ВЛКСМ вправо идет тихая Театральная улица, выводящая нас к концертному залу и Покровскому собору. Он строился и перестраивался на протяжении ста лет, освящение храма в его нынешнем виде состоялось в 1841 году. В 1930-е годы здесь размещался антирелигиозный музей с маятником Фуко; после освобождения Воронежа от оккупантов в здании открылась выставка трофейного оружия, а в 1948 году его вернули верующим, и на долгие годы Покровская церковь стала кафедральным собором Воронежской епархии. Ю. И. Успенский писал в «Старом Воронеже» о Покровском храме: «Покровская церковь построена на горе. Далеко видное с нижних приречных частей города – это сооружение является одним из красивейших в Воронеже». Впрочем, Покровскому собору посвящен в нашей серии целый выпуск, поэтому движемся дальше.

Встав спиной к Покровскому собору, мы увидим вдалеке еще один храм, организующий городское пространство, – Воскресения Словущего. Эта барочная церковь постройки середины XVIII века счастливо избежала разрушения в XX столетии, хотя была закрыта и использовалась как склад. В 1994 году храм возвратили верующим.

Подойдя к Воскресенскому храму по улице Орджоникидзе, мы увидим впереди одну из самых известных достопримечательностей Воронежа – Каменный мост. Небольшой (около десяти метров в длину) горбатый мостик соорудили в 1820-е годы, когда овражистая Старомосковская улица в этом месте стала совсем непроезжей. Мост перекинут между двумя старинными зданиями – лишенным архитектурных излишеств домом архитектора Волкова (конец XVIII века) и украшенным башенкой Александрийским детским приютом (конец XIX века).

Теперь по улицам Володарского – Белинского – Севастьяновскому съезду мы спустимся к Ильинской церкви, а от нее начнется наш путь обратно – вверх, к парадным воронежским улицам и вокзалу.

▼ *Этот ничем, на первый взгляд, не примечательный дом, расположенный у Каменного моста, принадлежит к самым старым в городе. Построен он в XVIII веке.*

▲ Главное здание Воронежского государственного университета построено на месте Митрофановского монастыря.

▲ Воронежский областной литературный музей – бывшее здание Мещанской управы.

Обратно

Прежде чем начать подъем к Университетской площади, задержимся у Спасской церкви – старшей современницы Ильинского храма, хорошо видной от него. Митрополит Евгений (Болховитинов) пишет о ней: «Спаса Нерукотворенного Образа одноштатная церковь, построена около 1750 года и настоящая освящена в 1755 году, а придел Св. Николая еще в 1750 году; другой же придел во имя Смоленские Божия Матере освящен в 1777 году». В XIX веке храм перестраивался, в 1930-е был закрыт. Как и в Ильинском храме, здесь хранились документы. В 1993 году Спасский храм вернули епархии.

От Спасской церкви по улице Фрунзе мы поднимаемся к старейшей из воронежских площадей – Университетской. Когда-то здесь, под стенами воронежского острога, шумел торг. Лавки сохранялись на площади несколько столетий. Своей беспорядочностью и суетой они не вязались с торжественным ансамблем Митрофанова монастыря (сама площадь также называлась по монастырю Митрофановской), и в 1909 году их снесли.

А в 1950-е годы снесли, как мы уже писали, и монастырь, построив на его месте главный корпус Воронежского государственного университета. Вообще, гуляя по центру Воронежа, невольно вспоминаешь об уездном городе N из «Двенадцати стульев». Только тамошние жители рождались, по мнению Ильфа и Петрова, для того чтобы «побриться, остричься, освежить голову вежеталем и сразу же умереть». А воронежцы появляются на свет как будто для получения высшего образования и посещения театральных премьер. Плотность учреждений культуры и учебных заведений, во всяком случае, наводит именно на такие соображения. Одних только корпусов ВГУ в городе девять.

От Университетской (Митрофановской) площади отходят, согласно регулярному плану 1774 года, три улицы – Плехановская (Большая Московская или Новомосковская), Платонова (Большая Девицкая) и Володарского (Пятницкая или Мещанская).

Пройдем по Плехановской улице. Буквально через несколько шагов по левую руку нам встретится здание Мещанской управы, еще известное как дом фабриканта Савостьянова (1770-е). Прекрасный образец провинциального классицизма, постройка приписывалась некоторыми исследователями (например, Г. К. Лукомским) Антонио Ринальди. Сейчас здесь находится Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина – знаменитого уроженца Воронежа, содержателя постоялого двора и поэта, о котором И. А. Бунин сказал, что он «в числе тех великих, кем создан весь своеобразный склад русской литературы».

А вот и сам Бунин – сидит, бронзовый, в сквере. Памятник появился в 1995 году, в напоминание воронежцам о том, что 125 лет назад на Боль-

▼ Памятник поэту Кольцову в Кольцовском сквере.

▼ Здание Воронежской областной филармонии – яркий образчик модерна.

▲ *Задумчивый памятник поэту И. С. Никитину в начале улицы Карла Маркса.*

▲ *Музей Никитина. В этом доме находился раньше постоялый двор, принадлежавший поэту.*

шой Дворянской улице появился на свет их земляк-нобелиат.

Через площадь от Бунина – характерное здание Воронежского театра оперы и балета постройки 1961 года, а наискосок – Кольцовский сквер с небольшим и благородным памятником поэту А. В. Кольцову. Мраморный бюст поэта, установленный в 1868 году, стал вторым после уже виденной нами статуи Петра памятником Воронежа.

Пройдя через сквер, мы обнаружим себя вновь в окружении музыкально-театральных зданий. По левую руку будет Воронежская филармония, разместившаяся в здании 1908 года постройки (раньше здесь был кинотеатр «Тауматограф»). По правую – один из старейших в России драматических театров, существующий с 1802 года. В 1940-е годы здание театра, разрушенное бомбежками, было отстроено практически заново. С 1959 года Воронежский академический театр драмы носит имя А. В. Кольцова.

В 1911 году напротив театра, на тогдашней Театральной, а теперь Никитинской площади, установили памятник И. С. Никитину. Пройдем мимо поэта, сидящего в задумчивой позе, по улице Карла Маркса (бывшая Большая Садовая), обратив внимание на (слева) изящный ампирный особняк, известный как «дом Мартынова», «дом Нечаева» или «дом полицмейстера» и (справа) памятник еще одному поэту, имевшему отношение к Воронежу, – С. Я. Маршаку. Памятник открыли в 2015 году напротив дома, где в 1915–1917 годах в квартире своего дяди-дантиста жил будущий автор знакомых всем детям стихотворений о рассеянном с улицы Бассейной и ленинградском почтальоне и переводов из Шекспира и Бёрнса, знакомых каждому взрослому.

Пройдя еще немного вперед, свернем налево, на улицу Никитинскую. Здесь притулился одноэтажный дом в три окна по фасаду (ул. Никитинская, 19а). Это дом-музей И. С. Никитина, когда-то являвшийся частью постоялого двора, принадлежавшего поэту, а теперь вместивший в себя литературно-мемориальную экспозицию, которая повествует о жизни и творчестве Никитина.

Путешествие наше подходит к концу. Осталось всего-то – пройти по Никитинской улице до ее пересечения с улицей Комиссаржевской, а затем по улице Энгельса мимо уже знакомого нам парка «Орленок» до улицы Мира, откуда мы начинали свой путь несколько часов назад.

Поэтому не будем спешить прощаться с Никитинской улицей. Любопытно, что из всех воронежских улиц, какие мы сегодня видели, у этой – самое старое название. Как в 1899 году назвали, так по сей день и зовется. Среди воронежцев, впрочем, имели хождение и другие имена – Клочковская (по фамилии живших здесь купцов Клочковых) и Кирочная (по лютеранской кирхе на углу с Большой Садовой). Застройка Никитинской улицы сформировалась во второй половине XIX – начале XX века, но в последнее время была изрядно подпорчена новыми, несообразно высокими, зданиями. Впрочем, и сейчас хороши на ней бывший дом Общественного собрания (1903–1908), ныне – ДК железнодорожников, а также несколько жилых домов рубежа позапрошлого и прошлого веков.

▼ *Так выглядит сегодня застройка Никитинской улицы. Первый ряд – старинные особнячки (справа – лютеранская кирха). Второй – высотные дома, нависающие над первой линией.*

Нестор Воронежского края

Митрополит Киевский Евгений (Болховитинов) памятен воронежцам как первый краевед, положивший начало изучению Воронежа «в историческом, географическом и экономическом» отношениях.

В 1767 году в семье священника Ильинской (Входо-Иерусалимской) церкви о. Алексия Болховитинова родился сын Евфимий. Десяти лет мальчик осиротел и был принят в архиерейский хор, а затем определен в Воронежскую духовную семинарию, в то время переживавшую период становления как учебное заведение с регулярной программой, направленной на подготовку всесторонне образованных пастырей. В 1785 году он, с благословения епископа Воронежского Тихона (Малинина) отправился в московскую Славяно-греко-латинскую академию. Одновременно с обучением в академии Евфимий Болховитинов слушал лекции в Московском университете. В Москве он сблизился с историком и археографом Н. Н. Бантыш-Каменским и кружком Н. И. Новикова, что во многом способствовало пробуждению в нем собственного исследовательско-писательского интереса.

В 1789 году Болховитинов вернулся в Воронеж преподавателем семинарии. В эти годы его соблазняла, по молодости лет, «капиталь-

Портрет митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова). Написан А. А. Калашниковым в 1837 году, незадолго до смерти владыки.

Здание Воронежской духовной семинарии на дореволюционной открытке.

ная» идея – написать полную «Российскую историю». Однако вскоре он убедился, что такой труд не может быть создан без всестороннего изучения местного материала, и сосредоточился на нем. Так появились «Надгробное слово над гробом епископа Иннокентия, с присовокуплением краткого летописца преосвященных воронежских», «Полное описание жизни преосвященного Тихона» и «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии». И затем, где бы, уже будучи архиереем, Болховитинов ни оказывался, он всюду закапывался в архивы, и из-под его усердного пера с завидной регулярностью выходили труды, посвященные тем или иным событиям в истории вверенной его попечению епархии, описания храмов и монастырей и т. п.

В Воронеже Евфимий Болховитинов соединял писательские труды с педагогическими. В разное время он вел в Воронежской семинарии курсы риторики, общей церковной истории, греческих и римских древностей, философии, богословия и герменевтики, а с 1790 года занимал должность префекта и заведующего семинарской библиотекой. Должностных попечений Болховитинову не хватало, и он организовал при семинарии литературный кружок и типографию.

Сколь ровно и споро стелилась перед сыном воронежского священника учено-административная стезя, столь же несчастливо и ухабисто складывалась его семейная жизнь. В 1793 году он, имея в виду принятие священного сана, женился на купеческой дочери Анне Расторгуевой. В браке родилось трое детей, однако все они один за другим умерли, а в 1799 году скончалась и жена, и овдовевшему протоиерею ничего не оставалось, как уехать из Воронежа, где все напоминало ему о несостоявшемся семейном счастии, а соболезнования коллег и товарищей еще горше растравляли рану.

В 1800 году протоиерей Евфимий Болховитинов покинул Воронеж и отправился в Петербург. Семинаристы провожали его с искренним огорчением. 25 января он простился с ними, а 9 марта уже принял постриг с именем Евгений. Началась, пользуясь шаблонным выражением, новая глава в его жизни, завершившаяся на старейшей и почтеннейшей кафедре Русской Церкви – Киевской. А в памяти воронежцев митрополит Киевский Евгений остался земляком-поповичем, префектом местной семинарии и первым описателем Воронежского края.

Воронежский Ильинский храм. Сейчас на его стене лишь одна мемориальная доска – посвященная А. В. Кольцову. Но, не сомневаемся, будет и другая. «Нестор Воронежского края» ее вполне заслуживает.

Ода прот. Евфимию Болховитинову, составленная воронежскими семинаристами (отрывок)

...
Нам тем осталось утешаться,
Что будешь больше прославляться
И некогда ты с нами жил;
О нас, конечно, не забудешь,
Всегда воспомнишь, где ни будешь,
Что мы тебя, ты нас любил.

Забудем ли твои уставы,
Что мудрости являют свет,
Которы направляют нравы,
Ведут к блаженству? – нет...
Они всегда пребудут чтимы,
Всегда в душах боготворимы,
И в наших видимы делах.
То редко в жизни исчезает,
И после смерти пребывает,
Получим что в младых летах.

Итак, питомцы! Придите
Долг благодарности отдать,
Простясь впоследок, прореките
«Отца такого долго ждать...»
Воскликнем мы о нем ко Богу,
За милость к нам его премногу,
Он пусть его благословит,
Во всех делах ему предыдет,
Да зло в препону не изыдет,
И многие лета продлит...

Его Высокоблагословению, бывшему Воронежской семинарии префекту, Павловскому протоиерею, отцу Евфимию Г. Болховитинову, при отъезде в Санкт-Петербург, Воронежская семинария, сетуя, яко о неусыпном надзирателе и ободрителе муз, в знак благодарности, с искренним высокопочитанием приносит. 1800-го года, Генваря 25-го дня

Поэт-прасол

Один из самых известных воронежцев, А. В. Кольцов, Воронежа не любил, томился здесь, мечтая о переезде в Петербург. Но в этом виноват не столько город, сколько тягостная обстановка в семье «самородного поэта».

Еще один воронежский памятник А. В. Кольцову – близ концертного зала и Покровского собора.

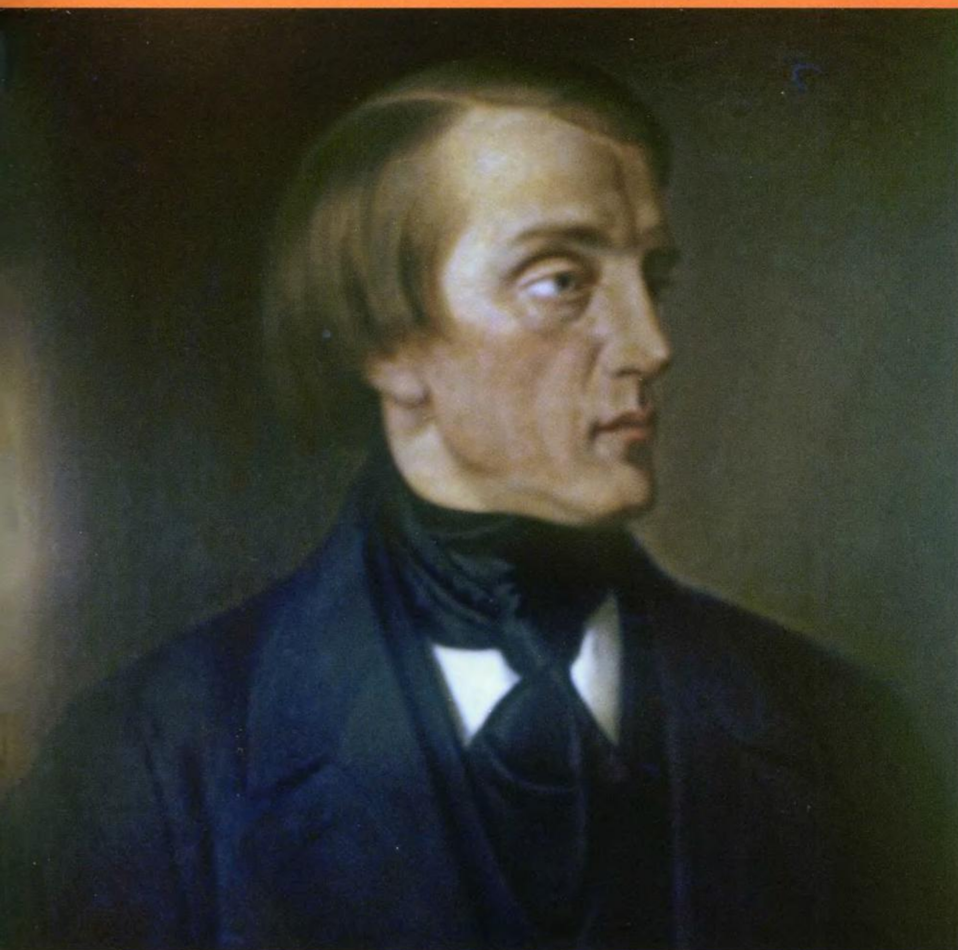
Биография Алексея Кольцова начинается строчкой в метрической книге Ильинского прихода: «1809. Октября 3 рожден… Воспринимали при крещении купец Николай Иванов Галкин и купецкая жена Евдокия Васильева Чеботарева».

Отец будущего поэта, оборотливый прасол (торговец скотом), был почти неграмотен. Мать не знала грамоты вовсе. Семья жила патриархально, отец властвовал в своем дому непререкаемо. Алексей Кольцов в предсмертной болезни горько писал о нем В. Г. Белинскому, общение с которым сделалось для него со временем единственной отрадой: «Отец мой от природы с сильною физическою природою человек, жил в приказчиках, приобрел кое-что, сделался хозяином… Он самолюбив, хвастун, упрям… Не любит жить с другими в доме человечески, а любит, чтобы все перед ним трепетало, боялось, почитало и рабствовало».

Но к такой оценке родителя Кольцов придет спустя несколько десятилетий. Мальчиком он беспрекословно почитал «батиньку». А тот, надеясь вырастить из сына помощника, пригласил к нему, девятилетнему, учителя – воронежского семинариста. И Алеша оказался так понятлив, что без труда поступил в двухклассное уездное училище. Увы, пробыл он в нем лишь год и четыре месяца. Обнаружив, что сын умеет читать, писать и считать, отец забрал его из училища и сразу приставил к «делу». «Впоследствии, в продолжение всей своей жизни, – отмечает Н. А. Добролюбов, – он (А. В. Кольцов. – *Прим. ред.*) постоянно с сожалением вспоминал об этом обстоятельстве, лишившем его возможности приобрести даже первоначальное образование. Как ни глубок был его природный ум, как ни светла голова, как ни много впоследствии работал он сам для образования себя, – но всего этого было недостаточно для того, чтобы вознаградить потерянные годы детства и отрочества, проведенные им без всякого ученья».

В училище Кольцов пристрастился к чтению, но, не имея наставника, пробавлялся слишком дешевой умственной пищей – лубочными изданиями сказок, грошовыми романами, которые покупал на «пряничные» деньги, даваемые ему отцом по праздникам. Лишь в 1825 году он впервые, по совету воронежского книготорговца, открыл книгу стихов – это был сборник И. И. Дмитриева.

С тех пор стихия поэзии захватила его. Он стал читать Жуковского, Козлова, Дельвига, Пушкина и подражать им, постепенно нащупывая собственный путь в литературе. Беда в том, что путь профессионального литератора был для него закрыт – и отсутствием образования, и необходимостью заниматься делами, от которых отец не желал его уволить. На занятия сына «сочинительством» он смотрел пренебрежительно и ценил их лишь за доставляемые ими высокие знакомства (например, с П. А. Вяземским), способствовавшие улаживанию его собственных тяжб.

Портрет В. Г. Белинского работы Кирилла Горбунова. «Неистовый Виссарион» с искренней симпатией относился к воронежскому поэту.

В литературный мир Москвы и Петербурга Кольцов вошел в начале 1830-х годов благодаря случайному знакомству с Н. В. Станкевичем, поместившим в «Литературной Газете» одно его стихотворение. В кратком предисловии Станкевич рекомендовал читателю молодого воронежца как «самородного поэта, который нигде не учился и, занятый торговыми делами по поручению отца, пишет часто дорогой, ночью, сидя верхом на лошади».

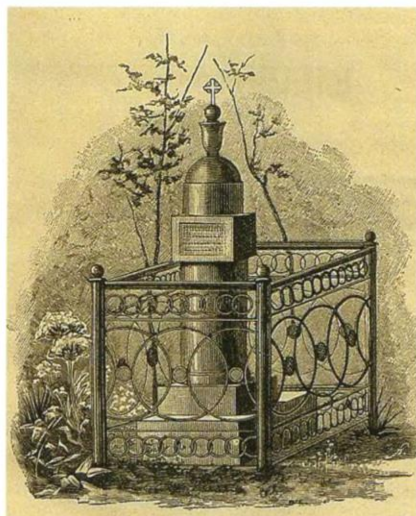

Рисунок могилы А. В. Кольцова, помещенный в дореволюционном издании его стихов.

«1836–1840 годы, – писал Белинский в горьком некрологе Кольцову, – были самые счастливые для его развития. Кольцов тогда был необходим для дел отца своего и потому часто бывал и долго живал в Москве и Петербурге, приобретая себе книги и на собственные средства и получая их в подарок от всех знакомых ему литераторов. Но, несмотря на то, он всегда чувствовал, что его воспитание невозвратимо заключило его в ограниченный круг нравственного существования, – и его глубокий, смелый, ясный ум, верный такт действительности служили ему больше к горестному сознанию этой истины, чем к выходу из заколдованной черты, обведенной вокруг него судьбою… Противоречие между действительностию, в которую бросила его судьба, и между внутренними потребностями души, – вот что всегда было причиною его страданий и вот что наконец свело его в раннюю могилу. Одаренный характером сильным, Кольцов умел терпеть; но всякому терпению бывает конец: он все мог перенести, только не ядовитую ненависть тех, кого любил и от кого оторваться навсегда у него не было внешних средств…»

В 1841 году Кольцов вынужден был вернуться в Воронеж и поселиться в отцовском доме. Именно на отношение к нему домашних намекает Белинский, говоря о «ядовитой ненависти». Похоже, только мать жалела свое дитя, хотя и не могла понять вполне, чем терзается его сердце. Осенью 1842 года поэт умер от чахотки.

Доля бедняка

У чужих людей
Горек белый хлеб,
Брага хмельная –
Неразборчива!

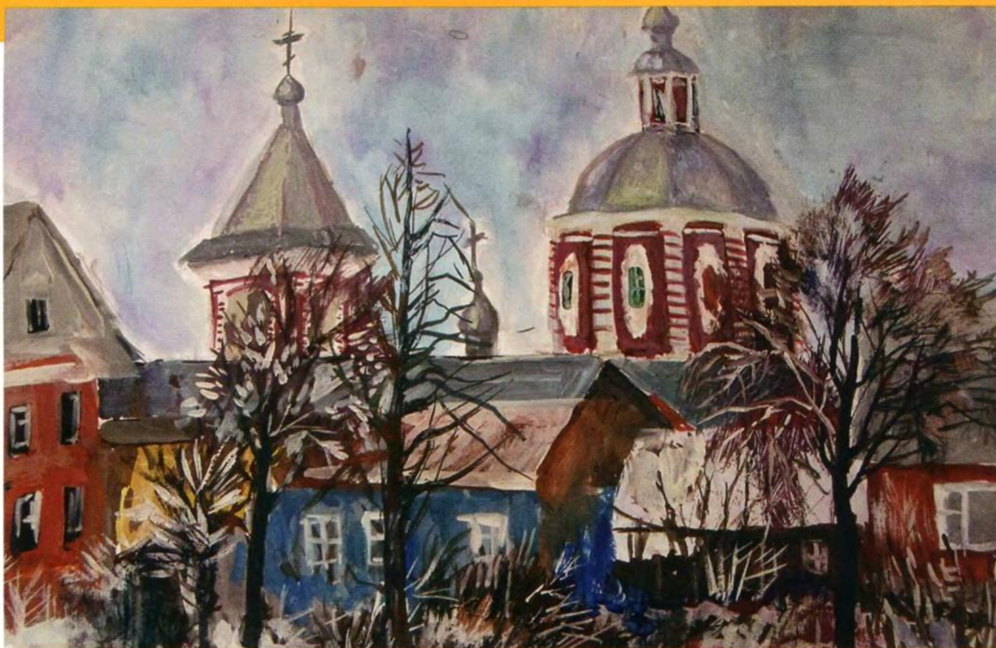
Речи вольные –
Все как связаны;
Чувства жаркие
Мрут без отзыва…

Из души ль порой
Радость вырвется –
Злой насмешкою
Вмиг отравится.

И бел-ясен день
Затуманится;
Грустью черною
Мир оденется.

И сидишь, глядишь,
Улыбаючись;
А в душе клянешь
Долю горькую!

1 апреля 1841 г.
Воронеж

▲ Рисунок Ильинского храма, сделанный воспитанниками воскресной школы.

Областные власти приняли решение о передаче Ильинской церкви верующим в 1993 году. Однако из-за того, что некуда было вывезти хранившиеся здесь архивы, первая служба в храме прошла только в 2000 году, в день пророка Божия Илии (2 августа по новому стилю).

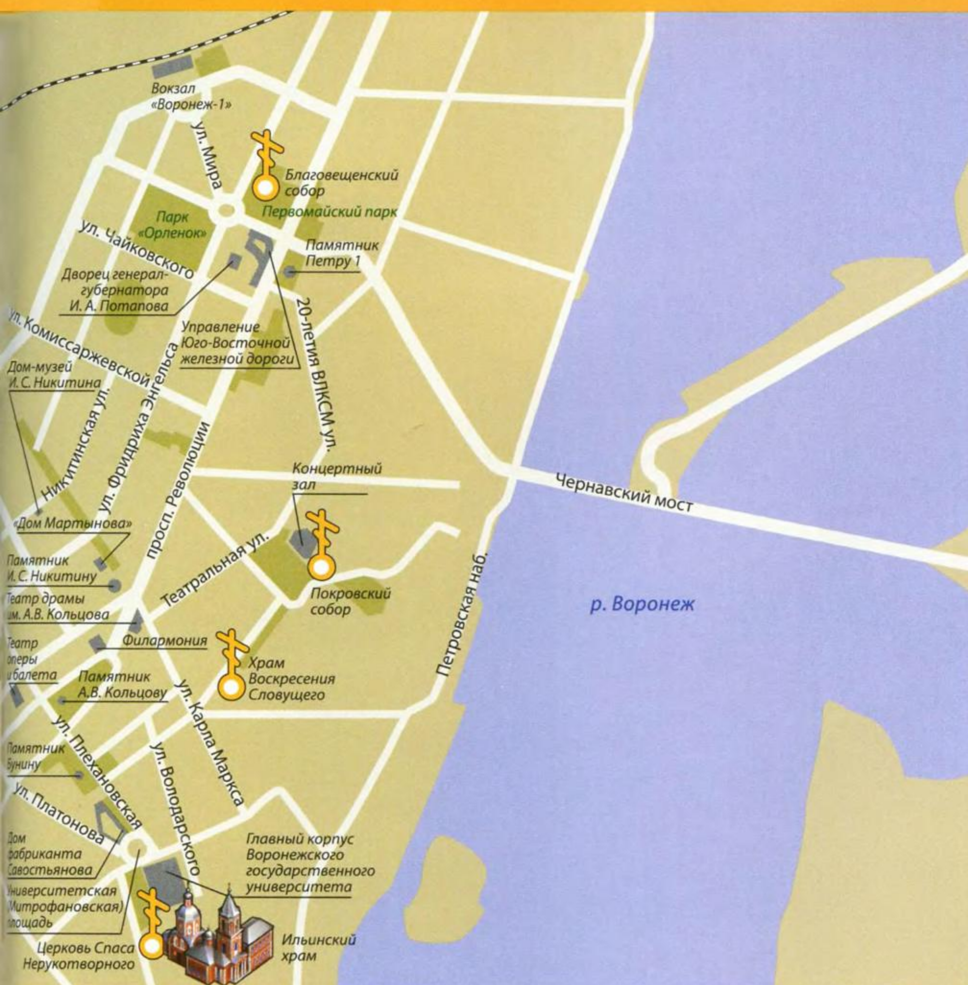
«Христос посреди нас!»

С 2001 года настоятелем храма является протоиерей Олег Титов, уроженец Воронежа, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. И кому, как не ему, лучше знать жизнь своей общины. Батюшке и предоставим слово: «Наши прихожане – это и люди, живущие по соседству, и приезжающие из других районов города. До меня здесь был протоиерей Сергий Гришин, он начинал восстанавливать храм, ему вообще руины достались. Так что все первоначальное – крышу и прочее – он делал. Ну а мы уже продолжили. Все собственными руками. Помню, в храме не было пола, он был разбит на пять этажей со стеллажами. Денег нет, спонсоров нет – как быть? Мы насобирали копеек, заказали бетономешалку, и все прихожане пришли, встали цепочкой и от бетономешалки ведра передавали в храм.

Прихожан тогда было совсем мало, на всенощном бдении стояли 4–5 человек. Я даже помню одну Пасху – по-моему, 2003 года, – двадцать человек на службе. Я так тогда расстроился. После этого приход стал прирастать. Он и сейчас невелик – около пятидесяти активных прихожан. Но эти пятьдесят прихожан, слава Богу, причащаются почти за каждой литургией, ощущают себя единой общиной.

▶ Настоятель храма протоиерей Олег Титов.

Справочная информация

Храм пророка Божия Илии открыт ежедневно. Божественная литургия совершается по воскресным и праздничным дням, а также в среду и пятницу в 8:00. Вечернее богослужение – в 16:00.

Контакты

Адрес: 394035, Россия, г. Воронеж, ул. Севастьяновский съезд, д. 26
Телефон: +7 (473) 255-90-20
Сайт: prorok-iliya.cerkov.ru

Как добраться

От вокзала «Воронеж I» пешком описанным в разделе «Окрестности» маршрутом или на любом общественном транспорте, следующем до Университетской площади (здесь – конечная остановка многих троллейбусов и автобусов).

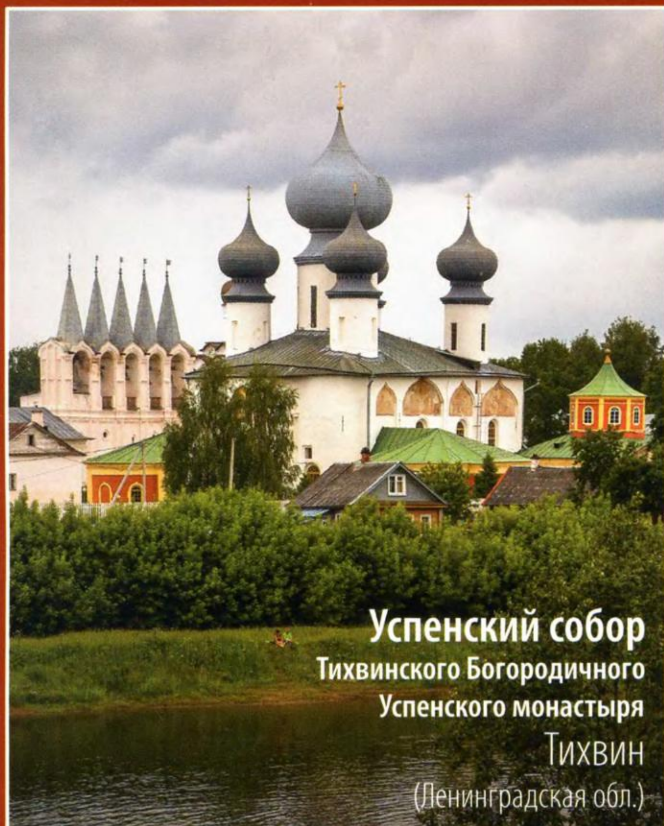
Мне представляется, что нашим современным христианам как раз не хватает общинной жизни. Большие храмы. Люди приходят, чтобы исполнить какие-то личные религиозные нужды, редко знакомы с теми, кто молится с ними рядом. Современному христианству присуще смещение от общинного строя в сторону личной религиозности. Мы и Таинство причастия переживаем как что-то личное. Но этого недостаточно. Ведь никуда не делось восклицание: "Христос посреди нас!" Христос не во мне, не в тебе – не только во мне и не только в тебе – Он в нас. Вот этого ощущения, на мой взгляд, не хватает, и поэтому современному пастырю – об этом много говорится – нужно постараться ближе познакомить людей в храме друг с другом, постараться привлечь их к участию в богослужении. У нас, например, все прихожане поют за каждой воскресной и праздничной литургией. Мы с о. Димитрием (второй священник Ильинского храма. – *Прим. ред.*) считаем, что это очень важно. Есть распечатки богослужебных текстов от начала и до конца, но они людям уже и не так нужны, все всё знают почти наизусть. Я в этом вижу объединяющее начало, когда все едиными устами и единым сердцем участвуют в богослужении. В этом отражается, мне кажется, суть богослужения как предстояния общины перед Господом».

Храмовая икона пророка Божия Илии (справа).

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор Тихвинского Богородичного Успенского монастыря, Тихвин (Ленинградская обл.)

В 1510–1515 годах на берегу Тихвинки, там, где в 1383 году была обретена Тихвинская икона Божией Матери, построили каменный Успенский храм, ставший драгоценной «оправой» для знаменитого образа. В 1560 году, уже при Иване Грозном, здесь основали монастырь. В годы Великой Отечественной войны чудотворная Тихвинская икона оказалась «в эмиграции», однако в 2004 году она вернулась из США на свое привычное место в родном соборе.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+